

Два класса шли вместе, новые знакомства оживили заскучавшие экскурсии.

Никто не заметил, что Ай Хуэй притащил сильно побитого Пухлика к остальным.

Большинство девушек окружили Дуаньму Хваньхуня, они болтали без остановок.

Чжоу Сяоси чувствовал, что он нашел свою богиню в лице Цуй Сяньцзы. Он изо всех сил старался произвести на нее впечатление, шутил без остановок. Напротив, учитель Сюй терпеливо читал лекцию ученикам.

«Учителя назвали этот район «Садом жизни». Почему так? В землях индукции многие учителя - элементалисты дерева, и всем известно, что они любят разводить растения, что приводит к большому разнообразию видов. Многие растения, однако, не ценны, но учителя не хотят их уничтожать, поэтому они пересаживают их сюда. Здесь так много причудливых растений, что даже учителя не знают их всех, что и привело нас к тому, что мы назвали это место Садом жизни».

«Не будет препятствий? Здесь не опасно?» один студент задал вопрос.

«Вообще, все на это надеются». Увидев озадаченные лица, Учитель Сюй засмеялся. «Я позволю объяснить это Дуаньму Хваньхуню».

Стайка девушек капала на мозги Дуаньму Хваньхуню. У него с утра было плохое настроение, поэтому, если бы не присутствие учителя, он бы уже убежал.

Слова учителя Сюй привлекли всеобщее внимание.

В глазах других учеников Дуаньму Хваньхунь был загадочной фигурой, поэтому, услышав, как учитель Сюй сказал, что Дуаньму Хваньхунь знает ответ, они сразу же обратили на него внимание. Они жаждали ответа легендарного Дуаньму Хваньхуня.

Даже Цуй Сяньцзы перестала разговор с Чжоу Сяоси, с интересом посмотрела на Дуаньму Хваньхуня.

Девушки фанатки, окружившие Дуаньму Хваньхуня, наконец успокоились и с тревогой смотрели на него, широко открыв глаза.

Дуаньму Хваньхунь чувствовал себя задыхающейся рыбой, которая, наконец, смогла дышать свежим воздухом. Он молча поблагодарил учителя Сюй, затем выражение лица его лица стало холодным, он ответил: «С точки зрения элементалистов дерева проблемы с растениями - это хорошо, потому что это означает, что есть место для новых изменений и новых возможностей. Многа новые виды растений, мы множим и изменения, тем более это выгодно. Я думаю, что это сценарий, на который надеются все элементалисты дерева».

Увеличилось количество обожания в глазах девушек.

Дуаньму Хваньхунь проигнорировал эти взгляды. В его окружении царил абсолютная тишина.

Если бы это молчание могло продолжаться, Дуаньму Хваньхунь не прочь говорить всю оставшуюся часть дня.

Прежде чем учитель Сюй мог открыть рот, Дуаньму Хваньхунь продолжал говорить с

уверенностью: «Причина, по которой нет изменений, не так уж сложна. Согласно современной теории, элементарная энергия является самым большим фактором, который вызывает изменения в растениях, чем выше концентрация элементарной энергии в области, тем более вероятно, что произойдут изменения в растениях. Это объясняет, почему в глубинах диких земель так много мистических растений. Несмотря на то, что Сад Жизни находится в пределах земель индукции, до Старой Территории недалеко, поэтому

концентрация элементарной энергии очень низкая. Вот почему вероятность изменений, происходящих в растениях, также очень низкая...»

Все были очарованы словами Дуаньму Хваньхуня.

Учитель Сюй кивал головой, особенно гордясь своим учеником. Студент первого курса, который пришел к такому выводу, показывал и талант учителя.

Учитель Сюй продолжил с того места, где остановился Дуаньму Хваньхунь: «Дуаньму прав. Самое старое растение в Саду жизни восходит корнями к основанию Небес Пяти Путей, однако число изменений, происходящих в растениях, становится все меньше и меньше, потому что концентрация элементарной энергии очень низкая. Даже тысячелетние древние деревья не являются исключением».

Ай Хуэй бросил взгляд на Дуаньму Хваньхуня, это не ускользнуло от Пухлика.

Пухлик знал Ай Хуэя слишком хорошо. Из взгляда на лицо Ай Хуэя он понял, что что-то случилось. Он понизил голос и спросил: «У тебя с этим парнем проблемы?»

«Небольшие», ответил Ай Хуэй, не моргнув глазом. «Он должен мне денег».

«Он должен тебе денег?» Глаза Пухлика сразу расширились, он засучил рукава и потер ладонями. «Это нельзя терпеть! Сколько денег он должен тебе? Я помогу тебе собрать долг!»

«Сто пятьдесят миллионов юаней», - ясно ответил Ай Хуэй.

Жирный пошатнулся и почти упал. Он не мог не поднять голос: «Сколько?»

Его голос был исключительно громким в тишине, и все повернулись, чтобы посмотреть на обоих одновременно.

«Сто пятьдесят миллионов юаней», спокойно ответил Ай Хуэй.

Дуаньму Хваньхунь, который раньше был полон высокомерия, пошатнулся и чуть не упал. Другие люди, возможно, были сбиты с толку, когда слышали, как Ай Хуэй говорил о ста пятидесяти миллионах юаней, но Дуаньму Хваньхунь четко знал, о чем говорил Ай Хуэй.

Черт побери!

Синие вены проступили на его сжатых руках.

«Сто пятьдесят миллионов юаней?» Пухлик был в шоке: «Не может быть, как кто-то может допустить такую глупость? Столько денег!»

Дуаньму Хваньхунь еле сдерживался.

Ай Хуэй обратил на это внимание и прекратил говорить. Через некоторое время другие

ученики потеряли интерес к этому. Ай Хуэй и Пухлик, держась на некотором расстоянии от других студентов, шли вместе.

«Правда? Сто пятьдесят миллионов юаней?» Пухлик снова спросил.

«Это ложь» - прямо ответил Ай Хуэй.

«Так и знал, ты почти испугал меня до смерти». Пухлик похлопал его по груди.

«Пухлик», - внезапно позвал его Ай Хуэй.

Пухлик знал, что Ай Хуэй хотел что-то сказать, просто взглянув на его лицо.

Инстинктивно Ай Хуэй осмотрел кусты и деревья вокруг них. Он спросил: «Как там твоя подготовка?»

«Я только активировал зал правой руки, - слабо ответил Пухлик. Когда он услышал вопрос Ай Хуэй, у него было плохое чувство. Пухлик может быть очень упрямым, но Ай Хуэй все больше пугал его.

Ай Хуэй не выражал эмоции, но в глубине души он был потрясен.

Оказалось, что Пухлик был гораздо более одаренным, чем он.

Если бы не череда случайностей способствовавшим активации двух залов, прогресс Пухлика превзошел бы его.

«Ай Хуэй, что насчет тебя?» Пухлика осторожно взглянул на Ай Хуэя.

«Залы левой и правой руки», - ответил Ай Хуэй.

Пухлика это не удивило. Так было со времен, когда они бродили по диким землям. Помимо бега, он Ай Хуэя ни в чем не превосходил.

«С сегодняшнего дня я буду следить за твоими тренировками».

Тон Ай Хуэя был холодным. Лицо Пухлика наполнилось тоской. Каждый раз, когда он хотел открыть рот и что-то сказать, он робко закрывал его, прежде чем выходили какие-нибудь слова. Каждый раз, когда Ай Хуэй использовал такой тон, это не сулило ничего хорошего.

«Тебе нравится вмешиваться в дела других людей, верно? Только сильные люди имеют право вмешиваться в дела других людей. Те, кто не силен, однажды так добегаются до смерти».

Пухлик был тронут словами Ай Хуэя. Он знал, что Ай Хуэй хочет, как лучше.

Ай Хуэй внезапно остановился.

«Пухлик, ты что-то слышал?»

Ай-Хуэй прищурился. Что-то не так. Зрачки Пухлика сжались, когда он увидел, что рука Ай Хуэя тянется к рукоятке меча.